

0-777376

Ванцев Виталий Анатольевич

БОРЬБА С КРЕДИТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ
(криминологические и уголовно-правовые проблемы)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва-2001

0- 777376

ЦЕНТР ПРЕССЫ
ИНФОРМАЦИИ
На правах рукописи
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КГУ

Ванцев Виталий Анатольевич

БОРЬБА С КРЕДИТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

(криминологические и уголовно-правовые проблемы)

Специальность 12.00.08 - уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000556290

Москва - 2001

Диссертация выполнена на кафедре криминологии, психологии и уголовно-исполнительного права Московской государственной юридической академии Министерства образования РФ.

Научный руководитель:
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор **В.Е.Эминов**

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук , профессор Максимов С.В.
кандидат юридических наук Платонова Л.В.

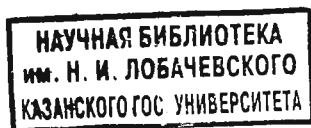
Ведущая организация: Юридический Институт МВД РФ .

Защита диссертации состоится «04» ОКТАБРЯ 2001 г.
на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 в
Московской государственной юридической академии,
123 286, Москва, ул. Садовая - Кудринская, д.9.
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Московской государственной юридической академии.

Автореферат разослан «03» СЕНТЯБРЯ 2001 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Д 212.123.01
кандидат юридических наук, доцент

Л.Н.Викторова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Среди проблем борьбы с преступностью в России проблема противодействия *кредитным преступлениям*, под которыми соискатель понимает совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием и не являющиеся хищениями общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на отношения, обеспечивающие законный порядок распределения, предоставления, получения, использования, возврата и погашения кредитов, занимает особое место.

До настоящего времени обособленный мониторинг кредитной преступности в нашей стране не осуществлялся. Для описания криминальной ситуации в экономике традиционно использовалось более общее понятие «преступность в кредитно-финансовой сфере», которое объединяет десятки существенно различающихся между собой видов преступлений и не способствует дифференцированному подходу к их профилактике. Это обстоятельство, как показывает наше исследование, негативно сказывается на эффективности борьбы с преступностью в кредитно-финансовой сфере в целом.

В период с 1994 г. по 1999 г. общее число ежегодно выявляемых преступлений в кредитно-финансовой сфере России увеличилось более чем в 4 раза (с 9596 до 40592). Установленный имущественный ущерб

от этих преступлений в сопоставимых ценах за этот же период увеличился более чем в 300 раз. Однако при этом следует учитывать, что большая часть (свыше 90%) выявленных в этой сфере преступлений приходится на хищения и фальшивомонетничество. Доля же зарегистрированных собственно кредитных преступлений, не связанных с хищениями, среди всех преступлений в кредитно-финансовой сфере крайне незначительна. Например, в 1999 г. было выявлено всего лишь 142 факта незаконного получения кредита или 0,3% от общего объема зарегистрированной кредитно-финансовой преступности. Доля выявленных фактов злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности в 1997 г. составляла менее 1% от общего числа выявленных кредитно-финансовых преступлений и остается такой до настоящего времени. Вместе с тем, как показывают результаты многих исследований, именно кредитные преступления стали главным источником организованного вымогательства в России - одного из самых распространенных и высокодоходных видов российской организованной преступности.

Актуализации проблемы борьбы с кредитными преступлениями способствовал и обозначившийся в начале 90-х гг. XX в. в отечественном уголовном законодательстве пробел в установлении ответственности за незаконное получение кредита и уклонение от погашения кредиторской задолженности. Несмотря на то, что данный пробел, на наш взгляд, был скорее кажущимся, чем действительным, законодатель предпринял ряд энергичных шагов по криминализации соответствующих деяний.

Первый шаг был связан с принятием 1 июля 1994 г. Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», которым действовавший тогда уголовный закон был дополнен статьей 148¹, установивший ответственность за неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом, и статьей 148³, установившей ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Если первой нормой охватывались все возможные формы неправомерного (в том числе, обманного) завладения кредитными ресурсами, если они удовлетворяли оценочному признаку ценного имущества, то вторая норма устанавливала ответственность за причинение имущественного ущерба лишь путем обмана или злоупотребления доверием. При этом, однако, размер причиненного ущерба значения не имел

Второй шаг был предпринят одновременно с общей уголовно-правовой реформой. В новый Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. были включены статья 176, в которой установлена ответственность за незаконное получение кредита и статья 177, предусматривающая ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Наряду со статьями 176 и 177 в УК РФ были включены статьи 195, 196 и 197, установившие ответственность за причинение имущественного ущерба кредиторам путем совершения обманных действий (актов

бездействия) при банкротстве, либо для создания или увеличения состояния неплатежеспособности, а также путем заведомо ложного объявления состояния банкротства в целях введения в заблуждение кредиторов.

Среди причин крайне неустойчивого и явно не отвечающего современным криминологическим реалиям применения названных норм называются юридико-техническое несовершенство, а также дефицит доктринального и официального толкования последних.

Объект исследования. Объектом настоящего исследования являются: российское законодательство, регламентирующее кредитную и финансово-кредитную деятельность; уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за кредитные преступления, отличные от хищений и совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием; деятельность правоохранительных органов по применению соответствующих уголовно-правовых норм; кредитная преступность и обуславливающие ее явления.

Предметом исследования являются: уголовно-правовая характеристика кредитных преступлений; юридико-техническое состояние, проблемы толкования и применения норм об ответственности за кредитные преступления; криминологическая характеристика кредитной преступности и ее криминогенных факторов.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию организационных и уголовно-правовых мер борьбы с кредитными преступлениями, отличными от хищений. Для достижения указанной цели

в диссертационном исследовании решены следующие задачи:

- выполнено исследование состояния правового регулирования кредитной и кредитно-финансовой деятельности;
- разработаны и определены понятия «кредитные преступления» и «преступность в кредитно-финансовой сфере»;
- усовершенствована доктринальная уголовно-правовая характеристика кредитных преступлений, отличных от хищений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием;
- составлена криминологическая характеристика преступности в кредитно-финансовой сфере и ее криминогенных факторов применительно к России.

Методология и методика исследования.

Методологическую основу исследования составил системный подход к изучению явлений, составляющих объект данного исследования, основанный на применении философских законов, общенаучных (наблюдение, описание, анализ, синтез, сравнение и др.) и специально-научных (уголовно-статистическое наблюдение; криминологическое описание; логико-юридический анализ; сравнительно-правовой анализ и др.) методов.

Методика исследования представляла собой упорядоченное по срокам применение совокупности специально-научных методов, обеспечивающих

комплексное изучение предмета настоящего исследования.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные научные работы, посвященные проблемам криминологического анализа (А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, И.И. Карпец, Б.В. Коробейников, В.Н.Кудрявцев, Н.Ф.Кузнецова, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, Г.М. Миньковский, В.Е.Эминов, А.М.Яковлев и др.), а также квалификации преступлений (Л.Д. Гаухман, В.Н. Кудрявцев, Б.А.Куринов, А.И. Рарог, Р.А. Сабитов и др.); а также научные работы, посвященные проблемам квалификации преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием, выполненные Г.Н. Борзенковым, Б.В.Волженкиным, Л.Д. Гаухманом, Б.В.Здравомысловым, А.Э. Жалинским, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпуновым, Э.С. Тенчовым, П.С. Яни и рядом других авторов.

Эмпирическую основу исследования составили результаты выполненных соискателем в 1997-1999 гг. экспертного опроса 126 сотрудников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями ОВД из 26 субъектов Российской Федерации, контент-анализа служебных материалов результатов проверок негосударственных банков; контент-анализа отдельных российских периодических изданий за 1998-1999 гг. («Коммерсантъ», «Аргументы и факты», «Деньги»); а также анализа материалов 120 уголовных дел и 345 обвинительных приговоров судов Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга по делам о кредитных преступлениях.

Репрезентативность выборки эмпирического исследования, обоснованность и достоверность выводов и положений диссертационного исследования обеспечивались применением многократно апробированных в мировой практике научных методов и методик (в том числе, математической статистики), сопоставлением теоретических положений с данными, полученных эмпирическим путем.

Несмотря на то, что отдельные проблемы уголовно-правовой и криминологической характеристики кредитных преступлений ранее уже рассматривались во многих исследованиях (А.А. Аслаханов, В.Ю. Абрамов, Д.И. Аминов, Г.Н. Борзенков, Л.А. Вайнер, Б.В. Волженкин, Л.Г. Ефимова, А.Э. Жалинский, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунов, В.Д. Ларичев, С.В. Максимов, С.Е. Майоров, В.Е. Мельникова, В.С. Овчинский, Н.И. Панов, А.И. Парог, В.А. Сазонов, И.А. Сербина, Г.А. Тосунян, Е.А. Суханов, П.С. Яни и др.), обобщающего исследования до настоящего времени не было опубликовано.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

В настоящем диссертационном исследовании содержатся новые решения ряда значимых для науки уголовного права и криминологии проблем, в том числе: определения понятий «кредитное преступление» и «кредитная преступность», создающие предпосылки для более эффективного учета и планирования борьбы с данным видом преступлений; варианты доктринального толкования оценочных признаков составов кредитных

преступлений, создающие предпосылки для законодательного закрепления такого толкования; уточненные критерии разграничения смежных составов кредитных и иных преступлений, позволяющие оптимизировать расследование кредитных преступлений; предложения по совершенствованию планирования борьбы с кредитной преступностью на федеральном уровне; предложения по совершенствованию норм об ответственности за кредитные преступления.

Научная новизна настоящего исследования характеризуется следующими **положениями, выносимыми на защиту:**

1. Разработанное соискателем впервые в российской криминологии определение понятия *кредитных преступлений*, под которыми следует понимать совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием и не являющиеся хищениями общественно опасные деяния, непосредственно посягающие отношения, обеспечивающие законный порядок распределения, предоставления, получения, использования, возврата и погашения кредитов, ответственность за которые установлена статьями 159 (в части, относящейся к мошенничеству в форме приобретения права на чужое имущество); 165 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием); 176 (незаконное получение кредита); 177 (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности); 195 (неправомерные действия при банкротстве); 196 (преднамеренное банкротство); 197(фиктивное банкротство) УК РФ.

2. Усовершенствованное соискателем определение понятия *преступности в кредитной сфере*, под которой понимается целостная относительно массовая совокупность уголовно-наказуемых деяний и лиц их совершивших, непосредственно или опосредованно посягающих на кредитные ресурсы, официальный порядок обращения кредитных средств, на также на интересы службы в кредитно-финансовых организациях.

3. Разработанная соискателем в целях совершенствования мониторинга *кредитной преступности классификация образующих ее видов преступлений*, включающая следующие группы общественно-опасных посягательств: *первая* - собственно кредитные преступления, т.е. уголовно-наказуемые деяния, выражающиеся в нарушении установленного порядка обращения кредитных средств; *вторая* - преступления, связанные с корыстным противоправным безвозмездным изъятием и (или) обращением чужих кредитных ресурсов в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу таких ресурсов (кредитные хищения); *третья* - преступления, связанные с кредитными, в том числе: легализация (отмывание) кредитных ресурсов, приобретенных с нарушением установленного порядка их обращения; приобретение или сбыт имущества, добытого путем совершения кредитных хищений; создание преступного сообщества (преступной организации) с целью совершения тяжких и особо тяжких кредитных преступлений.

4. Составленная соискателем специфическая криминологическая характеристика свойств личности (криминологический портрет) совершивших кредитные преступления.

5. Описание новейших криминогенных факторов преступности в кредитно-финансовой сфере России, в том числе: *экономических* (достижение суммарной неплатежеспособности государства по внешним и внутренним долгам в августе 1998 г.; единовременное банкротство большей части системообразующих негосударственных банков после августа 1998 г.; существенное снижение объемов внешних инвестиций в российскую экономику после августа 1998 г. и др.); *политических* (отсутствие эффективных политических гарантий стабильности кредитной политики государства, в том числе гарантий действенного гражданского контроля над кредитной политикой Правительства; длительная ориентация российского государства на внешние заимствования и др.; *правовых* (несовершенство процессуальных норм, регламентирующих судебный порядок рассмотрения споров, возникающих между кредиторами и должниками; противоречивость и неполнота законодательного обеспечения открытого конкурсного порядка распределения государственных и муниципальных кредитов; дефицит официального толкования оценочных понятий, используемых в нормах, устанавливающих ответственность за нарушение такого порядка и др.; *психологических* (отсутствие современных традиций честного предпринимательства; отсутствие современных традиций высокой культуры кредитования;

непрестижность статуса добропорядочного должника; провоцирующая роль государства в укреплении в общественном экономическом сознании стереотипов уклонения от выполнения своих обязательств по долгам и др.); *организационных и организационно-технических* (отсутствие общедоступного федерального банка данных о потенциальных кредиторах и заемщиках; отсутствие федеральной информационной сети, интегрированной в международную сеть, обеспечивающей универсальный контроль за подозрительными сделками, в том числе, за финансовыми операциями, и др.)

6. Обоснование необходимости дополнения Уголовного кодекса РФ в целях повышения эффективности борьбы с кредитными преступлениями статьей 2¹ «Определения наиболее часто употребляемых в настоящем Кодексе понятий», содержащей наряду с иными нормативные определения понятий «обман», «злоупотребление доверием», «злостность» «завладение и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или иного лица при отсутствии признаков хищения».

7. Обоснование необходимости дополнения ст. 158 УК РФ («Кража») в целях повышения эффективности применения ст. 165 УК РФ («Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием») новым примечанием, содержащим определение понятия значительного ущерба с использованием качественно-количественного критерия.

8. Обоснование необходимости внесения изменений и дополнений в ст. 176 УК РФ («Незаконное получение

кредита»), обеспечивающих возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, использующих пассивные формы обмана для незаконного получения кредитных средств.

9. Обоснование необходимости и проект нормы, содержащей предлагаемые изменения и дополнения в ст. 177 УК РФ («Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности») в целях преодоления конкуренции норм, помещенных в данную статью с нормами статей 159 («Мошенничество») и 165 УК РФ («Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»), а также с целью воспрепятствования практики произвольного толкования понятия «злостность».

10. Обоснование необходимости и вариант законодательного закрепления: а) функции экспертного мониторинга факторов, способствующих появлению новых видов общественно-опасного поведения в кредитно-финансовой сфере или увеличению общественной опасности, объема либо интенсивности уголовно-наказуемых деяний в кредитно-финансовой сфере (наряду с иными сферами) в качестве одной из задач комплексной экспертизы нормативно-правовых актов; б) борьбы с преступностью в кредитно-финансовой сфере в качестве самостоятельного направления борьбы с преступностью в сфере экономики; в) статуса федеральной системы и основных правил учета регистрации недобросовестных заемщиков (индивидуальных предпринимателей и организаций).

11. Предложенный соискателем вариант решения проблем: а) выделения в структуре подразделений

правоохранительных органов, наделенных полномочиями по раскрытию и расследованию преступлений экономической направленности, лиц, специализирующихся на раскрытии или расследовании кредитных преступлений; б) организации профессиональной подготовки должностных лиц правоохранительных органов и судов, занимающихся раскрытием, расследованием или, соответственно, судебным разбирательством уголовных дел о кредитных преступлениях.

Результаты настоящего диссертационного исследования получили апробацию в:

научном сообщении соискателя на международном круглом столе «Взаимодействие правоохранительных органов России и США в борьбе с новыми видами экономических преступлений» (Союз криминалистов и криминологов (Москва) - Департамент юстиции США - Московский институт МВД РФ, 23-24 мая 1996 г.);

научном сообщении на международном круглом столе «Актуальные проблемы взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с транснациональной организованной преступностью» (Союз криминалистов и криминологов (Москва) - Департамент юстиции США, 23-24 июня 1999 г.);

предложениях, направленных соискателем в Комитет по законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации

в целях совершенствования норм об ответственности за кредитные преступления;

учебно-методических материалах к учебному курсу «Криминология» (темы: «Общая криминологическая характеристика и классификация преступлений»; «Корыстная преступность»), преподаваемому в Московской государственной юридической академии;

опубликованных автором монографии, двух учебных пособий (в том числе, одно в соавторстве) и 3 научных статьях общим объемом свыше 12 п.л.

Структура диссертации. Текст диссертации включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, и список использованной литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** к диссертации обосновывается актуальность ее темы, определяются ее объект и предмет, цели и задачи исследования; содержится оценка научной новизны; формулируются положения, выносимые на защиту; характеризуются теоретическое и практическое значение работы, а также формы апробация основных результатов исследования и структура диссертации.

Глава первая «Понятие и криминологическая характеристика кредитной преступности» состоит из трех параграфов.

В §1 главы первой *«Очерк отечественной истории уголовно-правовой борьбы с кредитными*

преступлениями» отмечается, что возникновение социальной необходимости применения мер уголовной ответственности за незаконное получение кредитных средств для нашей страны, по-видимому, исторически связано с не только с распространением соответствующего вида обязательственных отношений, но с развитием государственности в X-XI вв. Уже в Русской Правде (ст.54,55) говорилось о том, что кредит вправе получить лишь купец, осуществляющий товарные и денежные сделки. Преднамеренное или фиктивное банкротство купца по мнению ряда исследователей влекло по сути уголовную ответственность. Кредитор мог потребовать возмещения ущерба путем продажи имущества купца или его самого в холопы (проект договора Новгорода с Любеком 1269 г.).

Значительный шаг в развитии уголовно-правовой защиты кредитных отношений русским законодателем сделан в Соборном Уложении 1649 года. В ст. 206 Соборного Уложения предусматривается уголовная ответственность за одно из наиболее опасных кредитных преступлений - злостное банкротство. Виновный в этом преступлении должник подлежал выдаче кредитору головой до момента окончательного расчета, в том числе путем отработки долга («до искупу»). До применения уголовного наказания к недобросовестному должнику обычно применялись гражданско-правовые меры, в частности *правеж* - когда должника, который не хотел платить, утром выводили перед приказной избой, обнажали ему икры и били по ним палками или

укладывали на землю и били батогами по спине. выставляли вместо за себя на правеж своих крестьян.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. глава V последнего XII раздела целиком состояла из норм об ответственности за преступления по договорам и другим обязательствам. В целях дальнейшей дифференциации ответственности за различающиеся по степени общественной опасности преступления, в том связанные с нарушением договорных (в частности, кредитных) обязательств российский законодатель в ноябре 1864 г. принимает Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, регламентирующий ответственность за уголовные проступки и «маловажные» преступления. Согласно ст.173 и 174 данного Устава за различные обманы (в том числе, в форме выманивания у кого-либо денег или вещей через сообщение ложных сведений, или под видом выгодных предприятий) на сумму, не превышающую трехсот рублей, виновный подлежал тюремному заключению на срок от одного до трех месяцев¹.

Этот подход был в целом воспринят и в Уголовном уложении 1903 г. (глава XXXIV «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу»), которое так и не вступило в преобладающей своей части в силу до момента отмены в октябре 1917 г.

¹ См.: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // Российское законодательство X-XX вв. Под общ. ред. проф. О.И. Чистякова. Т. 8. - М.: Юрид.лит., 1991. С.417,418.

Современный взгляд российского законодателя на проблему ответственности завладения или использования кредитных средств путем обмана или злоупотребления доверием находится в естественной зависимости от нормативного подхода, который был продемонстрирован в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., а затем в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. Так, статьей 169 УК РСФСР 1926 г. предусматривалась ответственность не только за злоупотребления или обман в целях завладения чужим имуществом, но и за те же действия (бездействие) в целях получения иных личных выгод (например, от незаконного использования чужого имущества, полученного в заем.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. российский законодатель первоначально предусматривал уголовную ответственность за причинение любого имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения лишь государству или общественной организации (ст. 94), а позднее (с 1 июля 1994 г.) за причинение имущественного ущерба указанными способами любому собственнику (ст. 148³). Этими нормами охватывалась и ответственность за причинение имущественного ущерба кредитору.

Уклонение от возврата заемных средств, принадлежащих физическому лицу, путем обмана или злоупотребления доверием ранее традиционно рассматривалось как гражданско-правовой деликт несмотря на то, что по своей общественной опасности данное деяние вряд ли уступало мошенничеству как хищению, законодатель не стремился к защите прав тех

граждан, которые обладали возможностью давать деньги в займы.

В §2 «Понятие и виды кредитных преступлений» главы первой отмечается, что действующее уголовное законодательство России не содержит определения понятия кредитного преступления, как, впрочем, не содержит и определений давно используемых в уголовном праве понятий налоговых, таможенных и валютных преступлений. Тем не менее, классификация преступлений в сфере экономической деятельности на основании критерия качественных признаков предмета этих преступлений имеет не только прикладное (прежде всего, оперативно-розыскное, криминалистическое и уголовно-процессуальное), но и нормотворческое значение. Последнее проявляется как определение круга непротиворечивых общих и специальных норм.

Анализ действующего законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что к числу общественно опасных деяний, непосредственно посягающих на отношения, обеспечивающие оборот кредитных средств, и, соответственно, не являющихся хищениями, могут быть отнесены:

1) мошенничество в виде приобретения права на имущество, составляющее кредитные средства, путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159 УК РФ), не являющееся хищением;

2) причинение имущественного ущерба кредитору путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 165 УК РФ);

3) незаконное получение кредита (в том числе, государственного целевого) льготных условий

кредитования путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, причинившее крупный ущерб (ст. 176 УК РФ);

4) использование государственного целевого кредита не по прямому назначению (ч. 2 ст. 176 УК РФ);

5) злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в крупном размере (ст. 177 УК РФ);

6) совершение должником при банкротстве или в предвидении банкротства обманных действий (актов бездействия), причинивших крупный ущерб кредитору (неправомерные действия при банкротстве - ст. 195 УК РФ);

7) умышленное создание или увеличение неплатежеспособности после получения кредита, причинившее крупный ущерб кредитору (преднамеренное банкротство - ст. 196 УК РФ);

8) заведомо ложное объявление о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, причинившее крупный ущерб (фиктивное банкротство - ст. 197 УК РФ).

Применительно к первому и второму видам преступлений, общественные отношения, обеспечивающие основанный на законе или договоре порядок получения, использования, возврата или погашения кредитных средств, могут выступать в

качестве факультативного, т.е. необязательного непосредственного объекта.

Применительно к шестому и седьмому видам преступлений соответствующие общественные отношения выступают в качестве обязательного дополнительного непосредственного объекта посягательства.

Для третьего, четвертого, пятого и восьмого видов преступлений соответствующие общественные отношения являются основным непосредственным объектом.

Перечисленные виды преступлений, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие основанный на законе или договоре порядок получения, использования, возврата или погашения кредитных средств, несмотря на сходство в объекте посягательства существенно различаются между собой по объективной и субъективной сторонам. Следует также учитывать, что нормы, предусматривающие ответственность за указанные преступления, конкурируют друг с другом и некоторыми иными нормами Особенной части УК РФ.

Рассмотренное в совокупности позволяет сформулировать следующее определение понятия *кредитного преступления* в узком его значении.

Под кредитными преступлениями для целей настоящего исследования понимаются совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на общественные отношения, обеспечивающие законный порядок обращения (распределения, предоставления, получения,

использования, возврата и погашения) кредитов, ответственность за которые установлена ст. 159 (в части, относящейся к мошенничеству в форме приобретения права на чужое имущество); 165 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием); 176 (незаконное получение кредита); 177(злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности);195 (неправомерные действия при банкротстве); 196 (преднамеренное банкротство);197(фиктивное банкротство) УК РФ.

В §3 “Криминологическая характеристика кредитных преступлений” главы первой отмечается, что криминологическая характеристика кредитной преступности в настоящем исследовании строится на следующих исходных посылках:

Первая. Понятия «кредитная преступность» («кредитные преступления»), «преступность в кредитной сфере», «преступность в кредитно-финансовой сфере» лишь отчасти соотносятся как особенное, менее общее и общее. Прежде всего, необходимо учитывать, что в содержание кредитно-финансовой сферы обычно не включается товарное кредитование. Также важно принимать во внимание то обстоятельство, что существующая практика регистрации преступлений в кредитно-финансовой сфере не использует критериев, на основе которых конкретные формы мошенничества и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием могут рассматриваться как собственно кредитные.

Вторая. Под преступностью в кредитной сфере мы

понимаем целостную относительно массовую совокупность уголовно-наказуемых деяний и лиц их совершивших, непосредственно или опосредованно посягающих на кредитные ресурсы, официальный порядок обращения кредитных средств, на также на интересы службы в кредитно-финансовых организациях. Данный подход к определению понятия преступности в кредитной сфере в принципе разделяют многие современные исследователи, предпочитающие, однако, использовать более емкие (преступность в кредитно-банковской сфере», «преступность в кредитно-финансовой сфере» или «преступления в финансовой сфере») или менее емкие (преступления против интересов кредиторов) понятия.

Обособленный статистический учет преступлений в кредитно-финансовой сфере в России осуществляется с 1991 г. В течение трех лет объем выявленных преступлений этого рода увеличился почти в 30 раз (с 310 в 1991 г. до 9,6 тыс. в 1994 г.). В период с 1994 г. по 1999 г. общее число ежегодно выявляемых преступлений в кредитно-финансовой сфере России увеличилось более чем в 4 раза (с 9596 до 40592). Установленный имущественный ущерб от этих преступлений в сопоставимых ценах за этот же период увеличился более чем в 300 раз. Однако необходимо учитывать следующие обстоятельства: 1) с 1 января 1997 г. существенно изменены уголовно-правовые основания учета преступлений в кредитно-финансовой сфере, что делает сопоставление статистических сведений о преступлениях данного рода за десятилетний период не вполне корректным; 2) свыше 90% выявленных в этой

сфере преступлений традиционно приходится на хищения и фальшивомонетничество, которые не являются собственно кредитными; 3) почти все преступления в кредитно-финансовой сфере обладают повышенной латентностью, когда незарегистрированная их часть многократно (нередко на несколько порядков). По результатам проведенного нами опроса сотрудников подразделений ОВД по борьбе с экономическими преступлениями (1997 г.) число латентных преступлений в кредитно-финансовой сфере оценивалось ими как более чем в 300 раз превосходящее число зарегистрированных преступлений. Эта оценка в основе совпадает с результатами исследований, проведенных другими учеными. Например, по данным опроса экспертов, проведенного А.А. Аслахановым в 1994 г., коэффициент латентности сокрытия доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения составлял 610; незаконных сделок с валютными ценностями - 1 050.

На начало 2000 г. удельный вес зарегистрированных преступлений в кредитно-финансовой сфере в объеме всех выявленных преступлений экономической направленности составлял 13,3 %.

Зарегистрированный объем собственно кредитной преступности крайне невелик. Например, в 1997 г. он включал 334 зарегистрированных кредитных преступления и 103 лица, выявленных в связи с их совершением (без учета данных о фактах кредитных мошенничеств и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, которые обособленно не учитываются). Выполненный нами

выборочный анализ вынесенных судами г. Москвы, Московской области и г. Санкт-Петербурга в 1997 г. 202 обвинительных приговоров по уголовным делам мошенничествах и 143 обвинительных приговоров по уголовным делам о причинении имущественного ущерба позволяет сделать вывод о том, что кредитные средства в качестве предмета данных преступлений соответственно в 1,5% и 0,7% случаев соответственно. Если эту закономерность экстраполировать на известные статистические сведения о числе зарегистрированных в 1997 г. мошенничеств и лиц, выявленных в связи с совершением мошенничеств - ст.159 УК РФ (77 757 и 24 988 соответственно), а также фактов причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием - ст.165 УК РФ (16 811 и 12129 соответственно), то итоговые показатели данной таблицы должны быть увеличены соответственно на 1284 (1166 - ст. 159 и 118 -ст. 165) и 459 (374 - ст.159 и 85 - ст. 165).

Несмотря на то, что в последующие годы была значительно активизирована борьба с кредитными преступлениями (в 1999 г. было выявлено 142 факта незаконного получения кредита, т.е. почти в 2,5 раза больше чем в 1997 г.) доля кредитных в структуре преступности в кредитно-финансовой сфере остается на прежнем уровне.

По оценкам некоторых российских экспертов суммарный ущерб от преступлений в кредитно-финансовой сфере за первую половину 90-х гг. составил от 60 до 70 трлн. руб. Значительная часть этого ущерба (около 20 трлн. руб.) приходилось на различные формы

неправомерного обращения с кредитными средствами. В период с 1997 по 1999 гг. ежегодный размер от выявленных преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой сфере, увеличился в 2,5 раза и достиг почти 11 млрд. руб. (около 400 млн. долл. США). Однако выявленный размер ущерба от преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой сфере, по-видимому, есть лишь малая часть действительных размеров такого ущерба. Если основываться на результатах проведенного нами опроса экспертов, то размер причиненного этими преступлениями вреда должен быть увеличен в среднем в 22,3 раза. Этот вывод в основе подтверждается сравнением данных ГТК РФ и таможенных органов зарубежных стран о размерах товарных кредитов, перемещаемых через таможенную границу РФ. В 1993 г. размеры неучтенных товарных кредитов составляли 6 млрд. долларов, в 1995 - 10 млрд. долларов.

В этот период наибольшее распространение получили такие формы кредитных преступлений как: умышленное доведение до банкротства государственных и муниципальных предприятий руководителями таких предприятий с целью последующего акционирования и приобретения за бесценок контрольного пакета акций; фиктивное банкротство, осуществляемое посредством учреждения лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих организациях (прежде всего на государственных и муниципальных предприятиях), дочерних коммерческих организаций, в которые переводилось имущество фиктивного банкрота с целью

введения кредиторов в заблуждение относительно действительной кредитоспособности должника; получение кредитов и льготных условий кредитования с помощью фиктивных документов; получение кредитов под фиктивное залоговое имущество; получение кредитов лжепредприятиями; кредитование коммерческих организаций, соучредителями которых выступают лица, выполняющие управленческие функции в банках и иных кредитных организациях с преобладающей долей государства в уставном капитале, с целью создания условий для последующего присвоения имущества, переданного в качестве кредита; сокрытие коммерческой деятельности с целью несвоевременного погашения кредиторской задолженности по товарным кредитам; сокрытие имущества (в том числе, путем перемещения денежных средств на номерные счета в оффшорные банки), подлежащего отчуждению в пользу кредитора.

Результаты выполненного исследования позволяют сделать вывод о наличии следующих *тенденций* в развитии кредитной преступности: 1) глобализация незаконных кредитных операций, предполагающая вовлечение в их осуществление большого числа участников, представляющих различные макроэкономические регионы, тесное переплетение легальных, «отмытых» и «грязных» капиталов, рост политической направленности международных кредитов; 2) стремление организованной преступности к установлению абсолютного контроля над кредитной политикой государства; 3) увеличение темпов мимикрии типичных форм кредитных преступлений в

некриминализованные формы; 4) распространение коррупции в банках и иных кредитных организациях; 5) рост тяжести выявляемых кредитных преступлений, связанный с увеличением средних размеров незаконных кредитных операций и ростом организованности их участников.

Выполненное исследование также позволило выявить отдельные «белые пятна» на карте криминализации общественно опасных кредитных преступлений: а) предоставление кредитов под кабальные проценты, заведомо не подлежащие погашению, если исходить из реального финансового состояния заемщика; б) использование корпоративных методов принятия решений, связанных с незаконным оборотом кредитных средств. В случаях, когда то или иное незаконное решение принимается коллегиальным органом коммерческой (например, советом директоров) организации путем тайного голосования хотя бы при одном воздержавшемся или проголосовавшем против, виновных установить практически невозможно. Уголовной же ответственности юридических лиц УК РФ не предусмотрено; в) отсутствие обособленной уголовной ответственности за незаконное получение кредитов с использованием пассивной формы обмана (т.е. путем умолчания об истинном финансовом состоянии или хозяйственном положении должника); г) отсутствие обособленной уголовной ответственности за незаконное получение займа.

Специальному изучению подвергнуты свойства личности совершивших кредитные преступления.

Отмечается, что криминологический портрет совершивших кредитные преступления имеет специфические черты. К числу таких специфических черт относятся: 1) значительный удельный вес свойств личности «беловоротничковых» преступников, имеющих относительно высокий образовательный и социальный статус, а также выполняющих управленческие функции; 2) сходство с чертами, составляющими криминологический портрет личности «теневика» (нелегального предпринимателя); 3) отсутствие в ряде случаев четкой границы между свойствами личности преступника и гражданско-правового делинквента; 4) высокий удельный вес свойств личности участника организованной группы (преступного сообщества).

Основными криминогенными факторами преступности в кредитно-финансовой сфере являются: экономические (достижение суммарной неплатежеспособности государства по внешним и внутренним долгам в августе 1998 г.; единовременное банкротство большей части системообразующих негосударственных банков после августа 1998 г. и др.); *политические* (отсутствие эффективных политических гарантий стабильности кредитной политики государства, в том числе гарантий действенного гражданского контроля над кредитной политикой Правительства; длительная ориентация российского государства на внешние заимствования и др.); *правовые* (несовершенство процессуальных норм, регламентирующих судебный порядок рассмотрения споров, возникающих между кредиторами и должниками; противоречивость и неполнота законодательного обеспечения открытого

конкурсного порядка распределения государственных и муниципальных кредитов и др.); *психологические* (отсутствие современных традиций честного предпринимательства; отсутствие современных традиций высокой культуры кредитования; провоцирующая роль государства в укреплении в общественном экономическом сознании стереотипов уклонения от выполнения своих обязательств по долгам и др.); *организационные и организационно-технические* (отсутствие общедоступного федерального банка данных о потенциальных кредиторах и заемщиках; отсутствие федеральной информационной сети, интегрированной в международную сеть, обеспечивающей универсальный контроль за подозрительными сделками, и др.).

Глава вторая диссертации «Квалификация отдельных видов кредитных преступлений» состоит из четырех параграфов. В §1 главы второй рассматриваются проблемы квалификации мошенничества, не являющегося хищением (ст.159 УК РФ), т.е. совершаемого в форме приобретения права на кредитные средства путем обмана или злоупотребления доверием. В частности отмечается, что анализ действующего законодательства и практики борьбы с преступлениями против собственности позволяет определить *предмет* этой формы мошенничества применительно к сфере кредитования *как оформленное документом (или совокупностью документов) право кредитора на возврат переданных в кредит денежных средств или товаров.*

Таковыми документами могут являться: 1) кредитный договор, который в соответствии со ст. 819 ГК, порождает обязанность банка или иной кредитной организации предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, и соответственно право заемщика получить соответствующие средства; 2) особая разновидность кредитного договора в виде договора товарного кредита (ст. 822 ГК); 3) особая разновидность кредитного договора в виде договора на предоставление коммерческого кредита как аванса по предварительной оплате за товар, отсрочки или рассрочки оплаты товара, работы или услуги (ст. 823 ГК); 4) кредитное письмо - ордерная ценная бумага, удостоверяющая обязательство банка-эмитента самостоятельно или посредством банка-исполнителя открыть и предоставить кредит на определенную сумму и определенным способом лицу, указанному в ценной бумаге или по его приказу; 5) банковская гарантия - письменное обязательство банка или иного кредитного учреждения даваемое по просьбе заемщика кредитору об уплате определенной денежной суммы данному кредитору по представлении письменного требования об уплате (ст. 368 ГК); 6) запись на счетах, удостоверяющая право кредитора на получение возмещения по кредитному договору путем фиксации его имущественного права, закрепляемого именной или ордерной ценной бумагой в бездокументарной форме (ст. 149 ГК РФ).

В §2 главы второй рассматриваются проблемы квалификации причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при

отсутствии признаков хищения, ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК РФ. Отмечается, что несмотря на вступление в силу с 1 января 1997 г. специальных норм об ответственности за неправомерные действия (акты бездействия), совершаемые с кредитными средствами, не являющиеся хищениями, далеко не все формы таких действий могут быть квалифицированы по ст. 176 или 177 УК РФ. Часть соответствующих деяний подпадает под признаки, указанные в ст. 165 УК РФ. *Предмет преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ*, в силу особенностей объекта данного преступления, отличается от предмета приобретения права на имущество путем обмана или злоупотребления. К первому может относиться не только документально закреплённое или вытекающее из закона право кредитора на возврат имущества, предоставленного в кредит, но и право на получение дополнительной имущественной выгоды от предоставления заемщику кредита в денежной товарной форме. Кроме того, *обман как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ*, отличается от обмана как способа незаконного получения кредита, предусмотренного ст. 176 УК, тем, что может быть и активным, и пассивным (умолчание об истине или уклонение совершается действием, соответствующим истине). Применительно же к ст. 176 УК он может носить форму лишь активных действий. Следует также учитывать, что содержание ложных сведений при обмане с целью незаконного получения кредита или льготных условий кредитования, определенное в диспозиции ч. 1 ст. 176 УК значительно

уже содержания ложных сведений, которые могут служить способом причинения имущественного ущерба, предусмотренного ст. 165 УК РФ. Необходимо также учесть, что злоупотребление доверием как способ незаконного получения кредита или льготных условий кредитования вообще не предусмотрено в качестве значимого с точки зрения уголовного закона способа совершения преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ.

В §3 главы второй диссертации рассматриваются проблемы квалификации незаконного получения кредита (ст.176 УК РФ) и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (ст.177 УК РФ). В частности, отмечается, что в ст. 176 УК РФ законодатель предусмотрел ответственность за *четыре* достаточно самостоятельных вида преступлений.

Данная статья является новеллой уголовного законодательства России, включение которой в Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. следует рассматривать как прямое следствие крайнего обострения проблемы незаконного получения кредитов и последующего их присвоения или нецелевого использования. В этом смысле данное решение российского законодателя следует рассматривать как запоздалое, а потому малоэффективное.

Одновременно нельзя не заметить, что ст. 176 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 165 УК РФ, которая имела почти полный аналог и до 1 января 1997 г. в виде ст. 148³ УК РФ. Тем не менее, последняя норма применялась крайне редко, и, как следствие, не был накоплен достаточный опыт ее

применения, который мог бы оказаться полезным для применения ст. 176 УК РФ.

Содержание обмана как способа совершения данного преступления ограничивается: а) лишь сведениями, т.е. как обман в данном случае не могут рассматриваться обманные действия, свидетельствующие о якобы благополучном хозяйственном положении или финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации) и б) лишь активной формой, которая исключает возможность привлечения к ответственности по данной норме за получение кредитных средств путем умолчания (уклонения от действий) об истинном хозяйственном положении или финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации в случае, когда соответствующая информация должна быть предоставлена (соответствующие действия должны быть совершены) исходя из договора или закона.

Анализ норм, помещенных в ст. 177 УК РФ, показывает, что законодатель недостаточно полно учел обстоятельства, которые могли повлиять на их эффективность. К тому же, факторы, о которых идет речь, сформировались задолго до принятия этой нормы. Одним из основных факторов низкой эффективности соответствующих норм является крайняя перегруженность судов, рассматривающих гражданские и арбитражные дела. Очередь на рассмотрение таких дел нередко растягивается во многих регионах страны на 6-8 месяцев. В результате к моменту принятия соответствующего судебного решения в пользу

кредитора, у заемщика, как правило, не остается имущества, либо это имущество эффективно укрывается, либо сам заемщик оказывается вне пределов досягаемости для российской уголовной юстиции.

Недостатком ст. 177 УК РФ, по нашему мнению, является отсутствие дифференцированного подхода к различным способам злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, а также к различным формам множественности данного преступления, что требует немедленного исправления на законодательном уровне, поскольку не может быть исправлено судом.

В §4 главы второй рассмотрены проблемы квалификации кредитных преступлений, связанных с банкротством, ответственность за которые установлена в ст. 195, 196 и 197 УК РФ и которые могут при определенных условиях рассматриваться как специальные виды преступлений, связанных с незаконным использованием кредитных средств путем обмана или злоупотребления доверием. При этом, данные способы причинения ущерба кредитору являются обязательными признаками неправомерных действий при банкротстве, ответственность за которые предусмотрена в ч. 1 ст. 195 УК РФ, и фиктивного банкротства, ответственность за которое предусмотрена в ст. 197 УК РФ.

Недостаточная разработанность процедуры банкротства, несмотря на наличие нового законодательства, а также непоследовательная экономическая политика Правительства, проявлявшаяся до недавнего времени в периодическом амнистировании взаимной задолженности предприятий, а также в

искусственной поддержке многих убыточных или бесперспективных предприятий значительно снижали предупредительный потенциал этих новых норм.

Немаловажное значение для эффективного применения соответствующих норм, как показывает наше исследование, имеет отсутствие у правоприменителей достаточного опыта расследования этой категории дел. Самостоятельной проблемой применения указанных норм является техническое несовершенство части из них, которое может быть исправлено только законодателем.

Глава третья «Пути совершенствования уголовно-правовых и организационно-правовых мер борьбы с кредитной преступностью», состоит из двух параграфов.

В §1 главы третьей рассматриваются вопросы совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за кредитные преступления. В частности, предлагается:

1. Изложить наименование главы 1 Уголовного кодекса Российской Федерации в следующей редакции: «Глава 1. Задачи, понятия и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации».

2. Дополнить гл. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации после ст.2 ст. 2¹ следующего наименования: «Статья 2¹. Определения наиболее часто употребляемых в настоящем Кодексе понятий», с включением в нее следующих определений понятий обмана и злоупотребления доверием:

«Обман - это совершенные с помощью слов или путем умолчания либо путем иного действия (акта бездействия), осознанное искажение или сокрытие истины, сообщение о которой было обязательным.

«Злоупотребление доверием - использование виновным предоставленных ему законом или договором полномочий либо личных доверительных отношений с потерпевшим как средства совершения преступления».

3. В целях устранения косвенных нормативных предпосылок для применения уголовного закона по аналогии, а также в интересах обеспечения единообразного применения норм об ответственности за преступления в сфере экономики (в том числе за кредитные преступления) изложить примечание 2 к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в следующей редакции:

«2. Ущерб, причиненный гражданину, признается в статьях настоящего раздела, значительным, если его размер превышает один минимальный размер оплаты труда; крупным, если его размер превышает двести минимальных размеров оплаты труда, включая имущественный эквивалент физического и (или) морального ущерба, и если иное прямо не предусмотрено иными статьями настоящего Кодекса.

Ущерб, причиненный организации или государству, признается: значительным или существенным, - если его размер превышает двести минимальных размеров оплаты труда; крупным, - если его размер превышает пятьсот минимальных размеров оплаты труда, включая

упущенную выгоду, и если иное прямо не предусмотрено иными статьями настоящего Кодекса...».

4. В интересах исключения неправильного отнесения правоприменителями мошенничества в форме приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием к хищениям дополнить: 1) примечание 4 к ст. 158 УК РФ после слов «ранее судимым за хищение» словами «, *приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием*».

2) п. «в» ч. 3 ст. 159 УК РФ после слов «судимым за хищение» словами «, *приобретателя права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием*».

5. В целях создания дополнительных условий для примирения между потерпевшими от кредитных преступлений небольшой тяжести и лицами, виновными в их совершении, заменить в санкции ч. 1 ст. 159 УК РФ слова «либо лишением свободы на срок до трех лет» на словами «либо лишением свободы на срок до двух лет».

6. В целях: а) усовершенствования нормативных основ для отграничения кредитных преступлений друг от друга и от иных преступлений, факультативным объектом которых могут выступать общественные отношения, обеспечивающие интересы кредиторов и заемщиков, и, ответственность за которые предусмотрена ст. 159 и 165 УК РФ; б) более точного отграничения деяния, ответственность за которое предусмотрена в ст. 165 УК РФ, от гражданско-правовых деликтов; в) повышения эффективности борьбы с организационными

формами кредитных преступлений; г) повышения уровня определенности уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, считаем целесообразным изложить ст. 165 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 165. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

1. Причинение значительного имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии иных признаков хищения —

наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или неоднократно, —

наказывается лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере от пятидесяти до трехсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

а) совершенные организованной группой;

б) причинившие крупный ущерб;

в) совершенные лицом, ранее два или более раз осужденным за хищение, приобретение права на чужое имущество, вымогательство либо причинение

имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, —

наказываются лишением свободы на срок от двух до шести лет со штрафом в размере до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двенадцати месяцев либо без такового».

7. В целях: а) недопущения необоснованного освобождения от уголовной ответственности лиц, незаконно получающих кредитные средства с использованием пассивных форм обмана; б) нормативного обеспечения более четкого отграничения друг от друга преступлений, предусмотренных ст. 159, 165 и 176 УК РФ; в) дополнительной дифференциации ответственности за деяния, предусмотренные в ст. 176 УК РФ, предлагается изложить соответствующую статью в следующей редакции:

«Статья 176. Незаконное получение кредита

1. Получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, либо непредоставления истинных сведений в случаях, когда оно носит обязательный характер, если это деяние причинило крупный ущерб, —

наказывается штрафом в размере от двухсот до

пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

2. Незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству, и при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 159 и 165 настоящего Кодекса, —

наказываются штрафом в размере от пятисот до семисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до семи месяцев либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) неоднократно;

б) лицом, ранее судимым за такие же преступления либо мошенничество, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием либо злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности;

в) организованной группой, —

наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с конфискацией имущества или без таковой».

8. Преследуя те же цели, а также цель исключения произвольного толкования понятия злостности,

предлагаем изложить статью 177 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 177. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности

1. Злостное, т.е. сопряженное с отказом добровольно исполнить решение суда по требованию судебного пристава-исполнителя, уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 159 и 165 настоящего Кодекса,—

наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев.

2. Те же деяния, совершенные:

а) неоднократно;

б) лицом, ранее судимым за такие же преступления либо мошенничество, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием или незаконное получение кредита;

в) организованной группой,—

наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет со штрафом от пятисот до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от шести до двенадцати

месяцев.

Примечание. Кредиторской задолженностью в крупном размере признается задолженность гражданина в сумме, превышающей пятьсот минимальных размеров оплаты труда, а организации - в сумме, превышающей две тысячи пятьсот минимальных размеров оплаты труда».

9. Учитывая повышенную общественную опасность:
а) неоднократного преднамеренного и фиктивного банкротства; б) совершения данных преступлений лицами, ранее судимыми за такие же преступления либо за незаконное получение кредита или злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности; в) совершения этих преступлений организованной группой, на наш взгляд, необходимо дополнить ст. 196 и 197 УК РФ частями вторыми следующего содержания:

«2. Те же деяния, совершенные:

а) неоднократно;

б) лицом, ранее судимым за данное преступление либо за незаконное получение кредита или злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности;

в) организованной группой, —

наказываются лишением свободы на срок от четырех до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой».

В § 2 главы третьей рассматриваются вопросы совершенствования ряда основных организационно-правовых мер борьбы с кредитной преступностью и, в частности, предлагается:

- законодательно закрепить функции экспертного мониторинга факторов, способствующих появлению новых видов общественно-опасного поведения в кредитно-финансовой сфере или увеличению общественной опасности, объема либо интенсивности уголовно-наказуемых деяний в кредитно-финансовой сфере (наряду с иными сферами) в качестве одной из задач комплексной экспертизы нормативно-правовых актов;

- законодательно закрепить функцию борьбы с преступностью в кредитно-финансовой сфере в качестве самостоятельного направления борьбы с преступностью в сфере экономики;

- законодательно закрепить статуса федеральной системы и основных правил учета регистрации недобросовестных заемщиков (индивидуальных предпринимателей и организаций);

- разработать специальную форму статистического учета преступлений в кредитно-финансовой сфере и собственно кредитных преступлений;

- выделить в структуре подразделений правоохранительных органов, наделенных полномочиями по раскрытию и расследованию преступлений экономической направленности, лиц, специализирующихся на раскрытии или расследовании кредитных преступлений;

- организовать профессиональную подготовку должностных лиц правоохранительных органов и судов, занимающихся раскрытием, расследованием или,

соответственно, судебным разбирательством уголовных дел о кредитных преступлениях.

В заключении формулируются обобщенные выводы по диссертационному исследованию в целом.

***Основные положения диссертационного
исследования опубликованы в следующих научных
работах соискателя:***

1. Кредитные преступления. Монография. - М.: Пенаты, 2001 - 6,5 п.л. (в печати).
2. Ответственность за кредитные преступления, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием. Учебное пособие. - М.: Юристъ, 1998 - 4,8 п.л.
3. Криминология. Учебное пособие. - М.: Изд. группа ИНФРА·М - НОРМА, 1997 - 8,4 /0,1 п.л. (в соавторстве).
4. Ответственность за неправомерное завладение чужим ценным имуществом, не являющееся хищением по новому УК РФ (на рус. и англ. яз) // Сотрудничество правоохранительных органов России и США в борьбе с новыми видами экономических преступлений. - М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1998 - 0,2 п.л.
5. Очерк отечественной истории борьбы с кредитными преступлениями // Уголовное право. 2000. №2 - 0,5 п.л. (в печати)

10 =

